

На правах рукописи

Саблина Майя Александровна

**ИСПОЛНИТЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В ИНСТИТУТЕ СОУЧАСТИЯ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и криминалистики факультета права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: **Грачёва Юлия Викторовна,**
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовного права и криминалистики
факультета права ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Официальные оппоненты: **Шеслер Александр Викторович,**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права ФКОУ
ВО «Кузбасский институт Федеральной службы
исполнения наказаний»

Фоменко Елена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)»

Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»**

Защита состоится «28» марта 2017 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.048.10 на базе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по адресу: г. Москва, 109028, Большой Трёхсвятительский пер., дом 3, зал заседаний диссертационного совета (ауд. 311).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по адресу: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, дом 20 и на сайте: <https://www.hse.ru/sci/diss/195813599>.

Автореферат разослан «___» января 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Артур Августович Энгельгардт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Преступления, совершаемые в соучастии, из года в год занимают прочное место в общей картине преступности в России. За последнее десятилетие доля групповых преступных посягательств стабильно составляет 4,6–6,3 % от общего числа преступлений. При этом в статистике не учитываются преступления, совершаемые при сложной форме соучастия, т.е. при совместном участии исполнителя и соучастника другого вида. Соответственно, доля преступлений, совершаемых первым, превышает официальные показатели.

В то же время ввиду отсутствия чётко выработанного подхода к определению границ деяний исполнителя, отделяющих его от других соучастников, есть основания полагать, что в ряде случаев вменение группового признака необоснованно, поскольку второе лицо выполняло лишь организаторскую, подстрекательскую или пособническую функцию. Таким образом, может иметь место несоответствие статистических данных реальному положению дел. Однако основная проблема кроется в другом – назначении лицу более строго наказания при отсутствии на то оснований. Иными словами, может иметь место нарушение принципов законности и справедливости.

Указанная проблема существует также в силу положений ч. 2 ст. 33 УК РФ о посредственном исполнении преступления. При этом законодательное определение последнего отсутствует. Это нередко приводит на практике к неоправданному признанию единственного субъекта преступления исполнителем и вменению ему группового признака.

Имеет место тенденция к приданию организаторским, подстрекательским и пособническим деяниям статуса самостоятельного преступления путём установления за их совершение ответственности в Особенной части УК РФ. В качестве примера среди последних нововведений можно назвать ч. 5 ст. 184, ст. 204¹, ч. 4 ст. 205¹ УК, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282² УК РФ и др. Указанная тенденция приводит к нарушению принципа деления соучастников на виды,

поскольку совершённое может одновременно образовывать и исполнительство, и, например, пособничество. Подобное смешение вызывает неизбежные трудности при квалификации. Перед правоприменителем встаёт дилемма: применять правила совокупности (например, ч. 3 ст. 205¹ и ч. 5 ст. 33, ст. 205 УК РФ) или учитывать только специальную норму (ч. 3 ст. 205¹ УК РФ). Также заслуживает внимания вопрос о допустимости и целесообразности существования специальных норм о соучастии с позиции соблюдения принципа справедливости уголовной ответственности.

Единообразный подход к уголовно-правовой оценке содеянного исполнителем отсутствует не только среди представителей научного сообщества, но и в судебной практике. Причём нередко противоречивые позиции по тому или иному аспекту наблюдаются в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, в то время как они, напротив, должны способствовать выработке единого понимания. Речь, в частности, идёт о позиции Пленума Верховного Суда РФ по вопросу квалификации совместно содеянного надлежащим и ненадлежащим субъектами (при оценке преступления, совершённого совместно с «негодным» субъектом, а также с лицом, не являющимся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ).

Изложенное обуславливает актуальность темы диссертационного исследования и её выбор диссертантом.

Степень научной разработанности. Являясь одним из наиболее сложных институтов уголовного права, соучастие становилось предметом анализа многих авторов. Его изучением занимались С.С. Аветисян, А.А. Арутюнов, Н.А. Бабий, Д.А. Безбородов, Л.С. Белогриц-Котляревский, Ф.Г. Бурчак, Р.Р. Галиакбаров, П.И. Гришаев, Д.С. Дядькин, А.П. Козлов, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, М.И. Ковалёв, С.Н. Наумов, Э.Я. Немировский, В.Д. Спасович, А.А. Пионтковский (сын), Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, П.Ф. Тельнов, А.М. Царегородцев, А.В. Шеслер и др.

Исследования, направленные на изучение отдельных видов соучастников, проводились Д.А. Безбородовым, В.В. Васюковым, С.А. Ершовым, В.В. Качаловым, Ю.А. Клименко, Т.И. Косаревой, В.Ю. Шубиной и др.

Сугубо исполнителю по действующему уголовному законодательству были посвящены две диссертации: О.Л. Цвиренко (2005 г.) и В.Г. Усова (2006 г.).

Дальнейшего изучения требует определение понятия «исполнитель», поскольку предложенные на сегодняшний день в доктрине и уголовном законе варианты дефиниций либо содержат некоторые недочёты, либо не отражают в полной мере всех проявлений преступной деятельности рассматриваемого вида соучастника. Также пристального внимания заслуживает фигура полиролевого исполнителя, когда лицо при совершении преступления выполняет две и более функции, предусмотренные ст. 33 УК РФ.

Объектом исследования являются общественные отношения, характеризующие уголовно-правовой статус исполнителя преступления как вида соучастника, и общественные отношения, возникающие в результате его деятельности.

Предметом диссертационного исследования выступают:

- нормы дореволюционного и действующего уголовного законодательства России, устанавливающие общие и специальные положения о соучастии;
- материалы российской судебной практики;
- статистические данные, тексты законопроектов, пояснительные записки, а также энциклопедические и иные справочные материалы, касающиеся вопросов соучастия;
- научные публикации (монографии, статьи, диссертационные исследования, учебная литература), в которых рассматриваются вопросы соучастия в преступлении.

Цели и задачи диссертационного исследования. *Целями* исследования являются, во-первых, определение места и роли исполнителя среди других соучастников, во-вторых, формулирование правил квалификации содеянного исполнителем в зависимости от различных обстоятельств.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие *задачи*:

– определить признаки исполнителя, характеризующие его как одного из соучастников, и выявить его функцию, позволяющую отграничить исполнителя от организатора, подстрекателя и пособника;

– установить критерии деления исполнителя на виды и обозначить последние;

– выработать критерии выявления в Особенной части УК РФ специальных норм о соучастии;

– выделить составы преступлений, в которых организаторская, подстрекательская и пособническая деятельность получила самостоятельное значение, и решить вопрос о целесообразности их существования;

– сформулировать правила квалификации деяния, подпадающего одновременно под общую и специальную нормы о соучастии;

– разработать предложения по совершенствованию норм об исполнителе преступления.

В качестве **методологической основы** диссертационного исследования выступает диалектический метод научного познания. При решении поставленных задач применялись как общенаучные методы исследования (системный анализ, сравнение, аналогия, обобщение, абстрагирование, моделирование), так и частнонаучные (нормативно-догматический, технико-юридический, сравнительно-правовой) и другие методы исследования.

Теоретическую базу исследования, помимо трудов учёных, названных при характеристике степени разработанности темы исследования, составили работы П.В. Агапова, В.П. Алёхина, С.А. Балеева, А.В. Бриллиантова, О.К.

Гамкрелидзе, Д.А. Гарбатовича, А.В. Кладкова, Н.А. Лопашенко, Д.А. Лунькова, Т.Г. Макаровой, Д.М. Молчанова, А.Н. Мондохорова, А.Н. Павлухина, В.В. Палий, В.В. Питецкого, Р.А. Сабитова, А.М. Трухина, Е.В. Фоменко, А.Г. Хлебушкина и др.

Нормативную основу диссертационного исследования образуют: 1) действующее российское законодательство (Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ и др.); 2) дореволюционные историко-правовые памятники (Уголовное уложение 1903 г.); 3) советское уголовное законодательство (Уголовные кодексы РСФСР 1926 и 1960 гг.).

Эмпирическая основа диссертации охватывает опубликованную судебную практику за 1999–2015 гг. по всем федеральным округам; статистику Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2010–2015 гг.; данные, полученные другими авторами.

В частности, было изучено:

– 217 судебных актов (приговоров и апелляционных определений преимущественно за 2010–2015 гг.), в которых разрешён вопрос о квалификации содеянного надлежащим субъектом совместно с «негодным» субъектом;

– 134 судебных акта (приговоров и апелляционных определений преимущественно за 2011–2015 гг.), в которых разрешён вопрос о квалификации содеянного надлежащим субъектом посредством использования «негодного» субъекта;

– 334 обвинительных приговора преимущественно за 2003–2016 гг., где подсудимые были осуждены по статье Особенной части УК РФ, в которой закреплена специальная норма о соучастии;

– 412 судебных акта (постановлений Пленума Верховного Суда РФ, обзоров и обобщений судебной практики, приговоров и определений), в которых освещены вопросы квалификации преступлений, совершённых в соучастии (ст. 105, 106, 158, 161, 162 УК РФ и др.).

Научная новизна исследования определяется тем, что это одна из первых диссертационных работ, специально посвящённых проблемам разработки общего понятия исполнителя преступления, определению его видов и вопросам квалификации совместного деяния с учётом имеющейся тенденции к введению в УК РФ специальных норм о соучастии, в результате чего в таких случаях происходит трансформация фигуры организатора, подстрекателя или пособника в исполнителя.

Кроме того, в результате проведённого исследования:

- сформулировано отличное от предложенных ранее определение понятия «исполнитель», охватывающее все возможные проявления преступной деятельности данного вида соучастника;

- дана классификация видов исполнителя;

- выработан критерий выявления в Особенной части УК РФ специальных норм о соучастии;

- определены составы, где самостоятельное значение получили организаторские, подстрекательские и пособнические деяния, и дана оценка целесообразности их существования;

- предложены меры по совершенствованию отдельных положений гл. 7 УК РФ и гармонизации его Общей и Особенной частей применительно к положениям о соучастии.

На защиту выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации:

1. *Исполнитель* – соучастник, полностью или частично выполнивший объективную сторону состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, или осуществивший приготовление к её выполнению.

2. Наряду с существующими критериями предложены новые *критерии* выделения *видов* исполнителя и их обозначения:

- использование орудия преступления: исполнитель, действующий непосредственно и посредством лица, не подлежащего уголовной

ответственности, действующего по неосторожности, животного, предметов материального мира;

– количество выполняемых ролей в преступлении: моноролевой и полиролевой исполнители;

– основание признания: исполнитель в силу закона и псевдоисполнитель.

3. Соисполнитель является видом исполнителя и не обладает какими-либо специфическими признаками. В связи с этим требуется отказ от практики признания соисполнителями лиц, лишь содействовавших выполнению объективной стороны преступления, а также участников организованной группы и преступного сообщества вне зависимости от выполняемой ими роли в совершении конкретного преступления.

Групповую форму совершения преступления предлагается констатировать при любой комбинации соучастников, действующих совместно с начала выполнения объективной стороны и до момента, когда преступление признаётся оконченным.

4. Специальный статус субъекта может быть обусловлен двумя причинами:

1) обстоятельствами, характеризующими повышенную или пониженную общественную опасность самого лица;

2) объектом уголовно-правовой охраны.

Общий субъект, совершающий наравне со специальным субъектом деяния, образующие объективную сторону, подлежит привлечению к ответственности:

– в первом из указанных выше случаев как соисполнитель по общей норме (например, соисполнение убийства новорождённого совместно с матерью должно квалифицироваться для общего субъекта по ст. 105 УК РФ);

– во втором – в качестве организатора, подстрекателя или пособника по специальной норме. Если уголовным законодательством предусмотрена статья, устанавливающая самостоятельную ответственность в отношении общего

субъекта, то она подлежит применению по совокупности (например, ст. 116 и 334 УК РФ).

В обоих случаях преступление должно признаваться совершённым группой лиц.

5. Для исследования и решения вопроса о квалификации содеянного, подпадающего под специальную норму о соучастии, вводятся понятия «вспомогательный состав» и «основной состав».

Вспомогательный состав – состав, объективную сторону которого образует организаторское, подстрекательское или пособническое деяние, при условии, что связь последнего с другим преступлением является криминообразующим признаком такого состава.

Основной состав – состав, содействие выполнению объективной стороны которого является криминообразующим признаком для вспомогательного состава.

По аналогии видится возможным использовать словосочетания «вспомогательная (основная) норма», «вспомогательная (основная) статья», «вспомогательное (основное) преступление».

6. В целях выявления в Особенной части УК РФ вспомогательных составов определены границы организаторской, подстрекательской и пособнической деятельности, что отражено в сформулированных определениях соответствующих соучастников.

Организатор – лицо, спланировавшее совершение преступления, осуществившее поиск соучастников, а также лицо, руководившее совершением преступления или приготовлением к нему.

Подстрекатель – лицо, вовлёкшее другое лицо путём склонения или принуждения в совершение преступления.

Пособник – лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее

скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы, или содействовавшее совершению преступления другим способом.

7. Установлено, что организаторские действия получили самостоятельную оценку в ст. 205¹, 205⁴, 205⁵, 208, 209, 210, 212, 239, 279, 282¹, 282², 353 и 359 УК РФ; подстрекательские – в ст. 150, 183, 205¹, 282¹, 282², 283¹, 309, 333 и 359 УК РФ, пособнические – в ст. 127¹, 141¹, 184, 204¹, 205¹, 212, 232, 233, 241, 282³, 291¹, 327 и 359 УК РФ.

8. Существование вспомогательного состава допустимо только в том случае, если за его совершение предусмотрено большее наказание, нежели могло бы быть назначено при квалификации деяния по основной статье со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Составы, не отвечающие указанному критерию, предлагается из УК РФ исключить. Применение основной статьи по совокупности с вспомогательной недопустимо.

9. С учётом проведённого исследования разработаны теоретическая модель гл. 7 УК РФ (приложение 6), а также редакция статей Особенной части УК РФ (ст. 150, 183, 184, 204¹, 205¹, 209, 212, 232, 233, 241, 279, 282¹, 282², 282³, 283¹, 291¹, 309 и 353), которые предлагается изменить в целях гармонизации положений о соучастии, закреплённых в Общей и Особенной частях УК РФ (приложение 7).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке научно обоснованного понятия «исполнитель преступления»; определении его места и роли среди соучастников, проведении между ними более чёткой границы; выделении видов исполнителя, основанных на сформулированных критериях; оценке тенденции введения в уголовный закон специальных норм о соучастии (признание в качестве самостоятельных преступлений действий организатора, подстрекателя и пособника).

Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения института соучастия и смежных с ним вопросов.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что разработаны:

1) для правоприменителя – правила квалификации преступлений, совершённых несколькими лицами;

2) для законодателя – предложения по совершенствованию норм гл. 7 УК РФ и ряда статей Особенной части УК РФ.

Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в преподавании Общей и Особенной частей уголовного права РФ, в проведении спецкурсов по теме «Соучастие», на курсах повышения квалификации практических работников.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлены методологией работы, нормативной и эмпирической базами, теоретической основой, комплексным характером применённых методов и приёмов научного анализа проблем права вообще и уголовного права в частности, соответствующих сущности и содержанию изучаемых явлений и процессов, отвечающих поставленным целям и задачам, в своей совокупности позволившим обеспечить непротиворечивость исходных научных положений, внутреннюю логику работы, аргументированность выводов и предложений.

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена на кафедре уголовного права и криминалистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», где проводилось её обсуждение и рецензирование.

Основные положения и результаты исследования были представлены на VI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных

«Эволюция права – 2015» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015); I Международной научно-практической конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Сперанские чтения» (Москва, РАНХиГС, 2015); Совместной XVI Международной научно-практической конференции и IX Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (МГУ им. М.В, Ломоносова, 2015); XXIII Международной конференции для студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2016» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016); XIII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016); Международной конференции молодых учёных «Традиции и новации в системе современного российского права» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016); X Российском конгрессе уголовного права (МГУ им. М.В, Ломоносова, 2016).

По материалам диссертационного исследования опубликовано 12 научных статей, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации и её содержание соответствуют специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, а именно п. 1.8. «Квалификация преступлений» и п. 1.9. «Отдельные институты уголовного права» Паспорта номенклатуры специальностей научных работников (юридические науки) ВАК.

Структура работы обусловлена объектом, предметом, целями и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, библиографического списка и семи приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, обозначены состояние и степень её научной разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, его теоретическая база, нормативная и эмпирическая основы, указаны методология и методика диссертационного исследования, дана характеристика научной новизны полученных результатов, их обоснованность и достоверность, изложены основные положения, вынесенные на защиту, указана теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов исследования, структуре диссертации и соответствии последней паспорту научной специальности.

Глава I **«Исполнитель: понятие и виды»** посвящена определению специфики роли исполнителя, установлению его функционального предназначения, а также выделению видов исполнителя по чётко заданным критериям. Глава состоит из двух параграфов.

В § 1 *«Исполнитель: понятие и характеристика»* определяются соотношение понятий «исполнитель» и «субъект преступления», место и роль первого среди других соучастников.

Констатируется допустимость использования понятия «исполнитель» только при наличии как минимум ещё одного соучастника. В результате анализа определения соучастия выявлены общие для всех соучастников признаки: вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности и наличие умысла в отношении совместного участия в совершении умышленного преступления. Эти признаки в равной мере относятся к исполнителю как виду соучастника.

При совместном совершении преступления с «негодным» субъектом соучастие отсутствует, в связи с этим вменение обвиняемому совершение группового преступления недопустимо. В целях ужесточения ответственности лица, совершившего преступление совместно с ненадлежащим субъектом,

предлагается установить соответствующее отягчающее наказание обстоятельство, а также дополнить квалифицирующим признаком статьи Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за групповой способ совершения преступления.

В работе дан анализ существующих определений понятия «исполнитель». По мнению диссертанта, ч. 2 ст. 33 УК РФ не позволяет отграничить рассматриваемый вид соучастника от организатора, подстрекателя и пособника, поскольку не отражает специфику его деятельности. Непосредственность совершения преступления может быть свойственна любому соучастнику. Также отмечен ряд недочётов действующего легального определения: неоправданно зауженное определение соисполнительства и неполный перечень лиц, привлечение которых к совершению преступления образует посредственное исполнение. Оценены преимущества и недостатки конструирования определения понятия «исполнитель» с использованием таких терминов, как «преступление», «деяние» и «объективная сторона». Предпочтение отдано последнему. Отмечается необходимость определения ролей соучастников на всех стадиях совершения преступления.

С учётом сказанного предлагается новая редакция ч. 2 ст. 33 УК РФ (см. разд. 1 автореф.). Выявлены признаки исполнителя, к которым, помимо общих, характерных для всех соучастников, относится также функциональный, отражающий специфику его деятельности.

Параграф 2 *«Исполнитель: виды исполнителя»* посвящён изучению отдельных видов исполнителя в зависимости от того или иного критерия, положенного в основание их выделения.

По факту использования орудия исполнитель должен признаваться действующим либо непосредственно, либо посредством лица, не подлежащего уголовной ответственности, действующего по неосторожности, животного, предметов материального мира.

Посредственное исполнение является видовым понятием к посредственному совершению. Существование специальной нормы (про посредственное исполнение) при отсутствии общей нормы приводит лишь к смешению единоличного совершения преступления и соучастия, в связи с чем от первой следует отказаться. Альтернативный вариант – введение нормы о посредственном совершении с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности или действующего по неосторожности, – представляется нецелесообразным, поскольку человек является лишь одной из разновидностей орудий, а само по себе применение последних в правовой регламентации не нуждается.

Ввиду повышенной общественной опасности посредственного совершения (по сравнению с непосредственным) к субъекту преступления, действующему в соучастии или без, следует применять более строгое наказание за счёт положений об обстоятельствах, отягчающих наказание. В связи с этим п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «совершение преступления с использованием лица, не являющегося соучастником, животного, оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения».

По количественному признаку выделены единоличный исполнитель и соисполнитель. Первый встречается при сложной форме соучастия, второй – при групповых формах. Соисполнение имеет место не только при непосредственном выполнении объективной стороны, как это указано в ч. 2 ст. 33 УК РФ, но и в том случае, когда один из соисполнителей совершает преступление с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности или действующего по неосторожности.

По объёму содеянного можно выделить соисполнителя, выполнившего все деяния, образующие объективную сторону, или их часть. Частичное выполнение объективной стороны можно констатировать также у единоличного исполнителя, однако содеянное в таком случае будет образовывать лишь покушение.

В связи с тем, что соисполнитель является разновидностью исполнителя, то первый не может обладать никакими дополнительными признаками, отличающими его от второго.

Для учёта повышенной общественной опасности деяний лиц, совместно совершающих преступление, предлагается констатировать групповую форму соучастия при любой комбинации соучастников, действующих совместно с начала выполнения объективной стороны состава и до момента, когда преступление признаётся оконченным.

Признание всех участников организованной группы и преступного сообщества соисполнителями вне зависимости от выполняемой ими роли при совершении конкретного преступления не основано на законе, нарушает принцип деления соучастников на виды и не имеет какого-либо практического значения, поскольку в уголовном законе отсутствуют арифметические правила назначения наказаний соучастникам. Предлагается не смешивать уголовно-правовую оценку участия в организованной преступной деятельности и соучастия в конкретном преступлении.

Признание лица соисполнителем при описанных выше обстоятельствах стало во многом следствием соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. В связи с этим по критерию основания признания соучастника исполнителем можно выделить исполнителя в силу закона и псевдоисполнителя. Последнее следует признать негативным явлением, нарушающим принцип законности и требующим устранения.

Придание лицу статуса специального субъекта может быть связано либо с его личностными характеристиками, либо с объектом уголовно-правовой

охраны. В первом случае такие обстоятельства могут учитываться только в отношении того лица, к которому они относятся. Другие соучастники отвечают по общей норме; при этом лицо, выполнявшее наряду со специальным субъектом объективную сторону, признаётся соисполнителем.

Во втором случае исполнителем может быть только лицо, отвечающее специальным признакам, обусловленным объектом уголовно-правовой охраны. Иными словами, даже при совершении деяния, предусмотренного объективной стороной, общий субъект может быть признан только пособником. Если уголовным законом предусмотрена самостоятельная ответственность за такое деяние, то статья, где закреплён подобный уголовно-правовой запрет, подлежит применению по совокупности с другой нормой.

В зависимости от количества функций, которые выполняет соучастник при совершении преступления, его можно подразделить на моноролевого и полиролевого. Есть две типовые ситуации, когда исполнитель может быть полиролевым. Первая связана со случаями, когда лицо изначально выполняет организаторскую, подстрекательскую или пособническую функцию, а затем присоединяется к исполнению преступления или, выполняя объективную сторону состава преступления, одновременно руководит действиями других соучастников или оказывает им пособничество. Вопреки ч. 3 ст. 34 УК РФ представляется необходимым давать ссылку на все части ст. 33 УК РФ, охватывающие содеянное лицом.

Вторая ситуация связана со случаями, когда способ содействия совершению преступления имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, т.е. закреплён в качестве отдельного преступления в Особенной части УК РФ. Такая связь может быть как временной, так и перманентной.

Для исследования и решения вопроса о квалификации содеянного, подпадающего под специальную норму о соучастии, автором вводятся понятия «вспомогательный состав» и «основной состав». Делается вывод, что применение вспомогательной нормы оправдано только в том случае, если

предусмотренное в ней наказание выше, чем в основной норме. В целях возможности привлечения к уголовной ответственности соучастников при отсутствии исполнения основного преступления требуют развития положения о неудавшемся или несостоявшемся соучастии.

Глава II **«Исполнитель и другие соучастники преступления: проблемы отграничения»** посвящена выявлению вспомогательных составов и формулированию предложений по гармонизации положений о соучастии, закреплённых в Общей и Особенной частях УК РФ.

Для достижения поставленной цели было определено содержание организаторской, подстрекательской и пособнической деятельности. Затем объективная сторона составов, закреплённых в Особенной части УК РФ, была оценена на предмет соответствия действиям соучастников, указанных в ч. 3–5 ст. 33 УК РФ. После этого устанавливалось, всегда ли выполнение такой объективной стороны опосредует совершение основного преступления. При положительном ответе на поставленный вопрос состав признавался вспомогательным.

В § 1 *«Исполнитель и организатор»* проанализировано понятие организатора, в результате чего предложено новое его определение (см. разд. 1 автореф.).

Установлено, что организаторские действия получили самостоятельную уголовно-правовую оценку в следующих нормах УК РФ:

- организация участия в деятельности организованной группы и преступного сообщества (ст. 205⁴, 208, 209, 210, 282¹);
- организация участия в иных объединениях, деятельность которых также запрещена уголовным законом (ст. 205⁵, 239, 282²);
- организация совершения преступлений террористической направленности, указанных в ч. 4 ст. 205¹;
- организация участия в массовых беспорядках и вооружённом конфликте (ст. 212 и 279);

- планирование и подготовка агрессивной войны (ч. 1 ст. 353);
- использование наёмника в вооружённом конфликте (ст. 359).

В целях гармонизации положений Общей и Особенной частей УК РФ, а также во избежание возможного нарушения принципа справедливости при назначении наказания предлагается:

– диспозицию ч. 4 ст. 205¹ УК РФ изложить в следующей редакции: «Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 205, частью третьей статьи 206 настоящего Кодекса, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма»;

– исключить ч. 1 ст. 209 УК РФ, указание на организацию вооружённого мятежа из ст. 279 УК РФ, планирование и подготовку – из ч. 1 ст. 353 УК;

– квалифицировать действия организаторов по ч. 3 ст. 209, ч. 1 и 3 ст. 210, 282¹, 282² УК РФ, только если участие в деятельности указанных в них объединений не отягчено квалифицирующим признаком.

В § 2 «*Исполнитель и подстрекатель*» проведена оценка правильности отнесения тех или иных действий к способам подстрекательства и определена их соподчиненность между собой.

Вовлечение – наиболее общее понятие, охватывающее все возможные способы воздействия на лицо с целью совершения последним преступления. Под склонением следует понимать ненасильственный способ воздействия, в результате которого лицо самостоятельно принимает решение относительно готовности совершить преступление, не опасаясь наступления неблагоприятных последствий со стороны склоняющего в случае отказа. Склонение реализуется через убеждение, уговоры, обман (но не в отношении сути предполагаемого действия) или обещание предоставления каких-либо благ, получения иной выгоды от лица, оказывающего воздействие.

Шантаж наряду с насилием, ограничением свободы, уничтожением и повреждением имущества, использованием зависимого положения лица с

целью его вовлечения в преступную деятельность образуют принуждение. Характерная особенность данного вида воздействия – принятие принуждаемым лицом решения совершить преступление в результате оказываемого на него давления и в связи с желанием избежать неблагоприятных последствий в случае отказа. Таким образом, под подстрекателем предлагается понимать лицо, вовлечшее другое лицо путём склонения или принуждения в совершение преступления.

Подстрекательские действия получили самостоятельную уголовно-правовую оценку в следующих нормах УК РФ:

– подкуп и угрозы, а равно иные действия, образующие подстрекательство, совершаемые в целях собирания сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 1 ст. 183);

– вовлечение в совершение преступления путём склонения или принуждения (ст. 150, 205¹, 282¹, 282²);

– обман, шантаж, принуждение, угрозы применения насилия, а равно иные действия, образующие подстрекательство, совершаемые в целях получения сведений, составляющих государственную тайну (ч. 1 ст. 283¹);

– подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309);

– принуждение начальника к нарушению обязанностей военной службы, сопряжённые с насилием или с угрозой его применения (ст. 333);

– вербовка наёмника (ч. 1 ст. 359).

В целях гармонизации положений о соучастии Общей и Особенной частей УК РФ сформулированы новые редакции ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 183, ч. 1 и 2 ст. 205¹, ч. 1¹ и 3 ст. 282¹, ч. 1¹ и 3 ст. 282², ч. 1 ст. 283¹. 2 ст. 283¹ и ч. 1–3 ст. 309 УК РФ.

Ответственность военнослужащего за принуждение начальника к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ) допустима только в

случае, если максимальный срок лишения свободы по основной статье меньше, чем по вспомогательной.

В § 3 «Исполнитель и пособник» обосновывается необходимость оставления перечня способов содействия совершению преступления открытым, что и предлагается отразить в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Самостоятельное уголовно-правовое значение пособничество получило в следующих нормах УК РФ:

– вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека в целях использования его рабского труда (ст. 127¹);

– содержание притона и систематическое предоставление помещений для занятия проституцией и потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 и 241);

– финансирование (материальное обеспечение) в преступных целях (ст. 141¹, 205¹, 208, 282³, 359);

– вооружение для совершения преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК, а также пособничество теракту (ст. 205¹);

– подготовка (обучение) (ст. 205¹, 212 и 359);

– незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233);

– посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, зрелищного коммерческого конкурса, в коммерческом подкупе и взяточничестве (ст. 184, 204¹ и 291¹);

– подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, в том числе в целях сокрытия другого преступления или облегчения его совершения (ст. 327).

В целях гармонизации положений Общей и Особенной частей УК РФ предлагается: исключить из него ч. 5 ст. 184, ст. 204¹, ст. 233, ч. 1 ст. 282³ и ст. 291¹; изменить редакцию норм, закреплённых в ч. 1 и 2 ст. 205¹, ч. 1 ст. 232, ч. 1

ст. 241. При совершении лицом деяний, образующих вспомогательный состав, предусмотренный в ст. 127¹, 141¹, 282³ или 327 УК РФ, квалифицировать содеянное по указанным статьям можно только в том случае, если наказание, в них установленное, превышает то, что закреплено в основной статье.

В **Заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования, формулируются основные выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

В **приложении 1** представлена графическая иллюстрация деления исполнителя на виды. **Приложение 2** содержит описание квалификационной модели при совместном участии в преступлении общего и специального субъектов. В **приложении 3** представлены результаты обзора приговоров по вспомогательным составам с целью выявления размера назначаемого наказания. В **приложении 4** отражено соотношение верхних пределов наиболее строгих из основных видов наказаний по основным и вспомогательным составам. Соотношение понятий, обозначающих вовлечение лица в совершение преступления, представлено в **приложении 5**. В **приложении 6** изложена теоретическая модель гл. 7 УК РФ. **Приложение 7** содержит предлагаемую редакцию статей Особенной части УК, где требуется изъятие вспомогательного состава.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ

1. Саблина, М.А. Оспариваем вменение группового признака при отсутствии второго лица, подлежащего уголовной ответственности / М.А. Саблина // Адвокатская практика. – 2016. – № 4. – С. 35–39. (0,5 п.л.).

2. Саблина, М.А. Посредственный исполнитель в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации / М.А. Саблина // Российский судья. – 2016. – № 3. – С. 41–44. (0,43 п.л.).

3. Саблина, М.А. Фигура организатора в соучастии в преступлении и участии в организованной преступной деятельности / М.А. Саблина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 4. – С. 129–139. (0,72 п.л.).

4. Саблина, М.А. Разграничение ролей исполнителя и пособника: закон и правоприменение / М.А. Саблина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 1. – С. 91–104. (1,11 п.л.).

Иные публикации

5. Саблина, М.А. Соисполнитель преступления: вопросы квалификации / М.А. Саблина // Уголовное право и современность. Вып. 6 / отв. ред. Г. А. Есаков. – М.: Проспект, 2016. – С. 119–126. (0,6 п.л.).

6. Саблина, М.А. Уголовно-правовая оценка деятельности участников террористической организации / М.А. Саблина // Криминологические основы уголовного права: материалы X Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2016 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 532–535. (0,2 п.л.).

7. Саблина, М.А. Исполнитель преступления: специфика роли / М.А. Саблина // Симбирский научный вестник. Вып. 2 (24). – Ульяновск: Издательский центр Ульяновского государственного университета, 2016. – С. 75–79. (0,38 п.л.).

8. Саблина, М.А. Организация преступления в Особенной части Уголовного кодекса / М.А. Саблина // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы XV Международной научно-практической конференции молодых ученых. – М.: Проспект, 2016. – С. 40–41. (0,07 п.л.).

9. Саблина, М.А. Принуждение как способ вовлечения лица в совершение преступления / М.А. Саблина // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (28–29 января 2016 г.). – М.: РГ-Пресс, 2016. – С. 190–193. (0,2 п.л.)

10. Саблина, М.А. Соучастие в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса: конкуренция или коллизия норм / М.А. Саблина // Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки: сб. докладов Международной научно-практической конференции, секции кафедры уголовного права, кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, круглых столов кафедры уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Юридического факультета Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедры судебных экспертиз, кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, 24 ноября – 3 декабря 2015 г.). – М.: Проспект, 2016. – С. 65–70. (0,36 п.л.).

11. Саблина, М. Подстрекательство и его способы: терминологическая пестрота Уголовного кодекса / М.А. Саблина // Эволюция права 2015: сборник студенческих работ научной конференции юридического факультета МГУ /

колл. авторов; под ред. Я.А. Вайвадс, С.К. Степанова, А.В. Потапова. – М.: Юстиция, 2016. – С. 89–91. (0,17 п.л.).

12. Саблина, М. Исполнитель и пособник по делам о краже, грабеже и разбое / М.А. Саблина // Право. Гражданин. Общество. Экономика. – Вып. 8. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. – С. 221–226. (0,2 п.л.).

Лицензия ЛР № 020832 от «15» октября 1993 г.

Подписано в печать «__» _____ г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1.

Тираж 100 экз. Заказ №__ Типография издательства НИУ ВШЭ,
125319, г. Москва, Кочновский пр-д., д. 3.